

Инновационен ли российский средний класс? Особенности профессиональной структуры и трудовых ценностей среднего класса накануне кризиса¹

Е.Б. ГОЛОВЛЯНИЦИНА

Сегодня проблематика исследований среднего класса в России неразрывно связана к вопросу о готовности его представителей к активному участию в модернизационном сценарии развития страны, создании и реализации инноваций в различных сферах жизни. В данной работе оценивается распространенность инновационных ценностных ориентаций российского среднего класса и его профессиональных подгрупп в сфере трудовой деятельности.

Ключевые слова: средний класс, социально-профессиональные группы, трудовые ценности, ресурсный подход

Введение

Вопросы формирования российского среднего класса и его характеристик – наиболее популярные темы в работах российских социологов; кроме того, они занимают заметное место в общественно-политическом дискурсе. Помимо глубоко академического интерес к данной теме имеет и политическое основание: наличие среднего класса трактуется одновременно как свидетельство правильности проводимого курса в экономической и социальной политике государства и как основа для проектирования дальнейшего развития страны.

Эта позиция ясно выражена, например, в выступлении В.В. Путина «О стратегии развития России до 2020 года» от 8 февраля 2008 г., когда впервые прозвучал тезис об увеличении доли среднего класса до 60–70% в качестве одного из целевых показателей успешности развития [Путин 2008, с. 17]. Увеличение доли среднего класса до более чем половины общей численности населения задано и в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. от 17.12.2008 г. [Там же, с. 66]. Приоритетное значение имеют инвестиции в человеческий капитал и инновационная трудовая деятельность [Там же, с. 5–6, 12–16], а исполнение этих функций связывается преимущественно именно со средним классом.

¹ Настоящая статья опирается на результаты, полученные в рамках проекта «Методология анализа среднего класса и институциональные условия его роста», реализуемого Независимым институтом социальной политики по заказу Института современного развития (НИСП). Автор выражает благодарность коллегам, участвовавшим в рабочей группе НИСП по разработке методологии проекта: Т.М. Малевой, Л.Н. Овчаровой, Д.Х. Ибрагимовой, А.Я. Бурдяк, С.В. Суркову, и особую признательность – Т.М. Малевой и Л.Н. Овчаровой за ценные советы при подготовке этой статьи.

Предлагаемая работа выполнена в рамках подхода к изучению социальной структуры, который можно условно назвать нормативным. Мы рассматриваем слой домохозяйств (по квалификационно-должностному уровню их членов соответствующих понятию «средний класс»), представляющих группы управленцев, профессионалов и предпринимателей; анализируем уровень их материальной обеспеченности и самооценки стабильности занимаемого положения. Полученную категорию мы называем ядром среднего класса; совмещение по меньшей мере двух признаков относит домохозяйство к обобщенному среднему классу. Мы предполагаем, что именно его представители обеспечивают наибольшее приближение к нормативной модели группы, на которую возлагается ведущая роль в развитии российского общества. Конечная цель нашего исследования – обрисовать «портрет» этой группы и оценить, насколько стратегии ее представителей оправдывают подобные ожидания; в данной работе мы ограничимся анализом трудовых ценностей подгрупп среднего класса.

Постановка задачи исследования

В зарубежной научной среде активное обсуждение вопросов, связанных с тематикой социальной стратификации и классовым неравенством, велось в 2000–2003 гг. [Wright 2000; Goldthorpe 2000; Scott 2002]. На смену популярным в первой половине 1990-х годов постмодернистским идеям о «гибели класса» [обзор см. в *Conflicts about Class* 1996] пришло признание значимости классов как групп с различным уровнем ресурсной обеспеченности и, соответственно, с различными жизненными шансами и траекториями [Savage, Warde, Devine 2005; *Mobility and Inequality* 2006].

По итогам российских социологических дискуссий о границах группы «средний класс», активизировавшихся в период 1998–2000 гг., сложился ряд направлений, в рамках которых проводится систематическое изучение данной группы. В качестве основных назовем исследовательские проекты под руководством М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой [Россия – новая... 2004; Средний класс... 2008], О.И. Шкаратана [Шкаратан, Инясевский, Любимова 2008; Шкаратан... 2009], Т.М. Малевой [Средние классы... 2003; Малева, Овчарова 2008].

Обобщенный образ среднего класса, намеченный в рамках этих исследовательских направлений, представлен преимущественно наемными работниками с высоким уровнем человеческого капитала, которые занимают по большей части позиции управленцев и специалистов и достигли более высокого, чем средний, уровня материальной обеспеченности, а также членами их семей. Кроме того, в ряды среднего класса традиционно включают предпринимателей.

Методологический подход в основе настоящего исследования заключается в том, что средний класс не может быть описан одним интегральным критериальным признаком; необходимо принимать во внимание целый набор ресурсных характеристик [Малева, Овчарова 2008, с. 16–17]:

- материальные ресурсные признаки – уровень доходов, объем накопленных сбережений; уровень имущественной обеспеченности;
- функциональные признаки – уровень образования, профессионально-квалификационная позиция, должностная позиция;
- признаки социального самочувствия.

Отметим, что понимаемый таким образом средний класс принципиально неоднороден: мы формируем эту группу максимально широко, стремясь учесть в ее составе всех тех, чьи ресурсные характеристики позволяют надеяться, что в конечном счете они приблизятся к образу идеального среднего класса.

Информационная база

Основным источником эмпирической информации исследования выступает вторая волна социально-экономического и демографического обследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (РиДМиЖ), проведенного Независимым институтом социальной политики в середине 2007 г. в 32 субъектах РФ с объемом выборки 11 117 респондентов². Выборочное исследование является репрезентативным для всего населения страны; опрос осуществлялся методом личного формализованного интервью по месту жительства респондентов. При формировании выборки использовался метод многоступенчатого вероятностного отбора жилищ, в которых затем выбирали домохозяйства, и наконец в домохозяйстве случайным образом (с использованием процедуры Киша) отбирали одного респондента. Обследование включает более 2000 переменных по широкому кругу вопросов, характеризующих экономические, социальные и демографические сферы, влияющие на положение населения России.

Выделение среднего класса

В целом процедура построения стратификационной шкалы и выделения искомого среднего класса может быть описана следующим образом.

Конечная цель стратификационной процедуры состоит в получении шкалы, определяющей позицию каждого домохозяйства относительно двух маркеров – среднего и низшего классов, в зависимости от набора имеющихся у данного домохозяйства ресурсов. Реализация выделения маркерных классов схематично показана в таблице 1.

Таблица 1. Схема определения принадлежности домохозяйства к среднему и низшему классам по частным осям стратификации

	Ось стратификации	Условие вхождения в группу		Условие для перехода на уровень домохозяйства
Средний класс	Социально-профессиональная позиция	Индивид обладает одним или обоими признаками	Высокообразованные работники нефизического труда с регулярной занятостью (не менее 20 часов в неделю) Предприниматели, самозанятые вне зависимости от уровня образования и наличия наемных работников	Расширительно: половина и более взрослых членов д/х должны лично обладать признаками среднего класса
	Материально-имущественная обеспеченность	Д/х обладает 3 или более из 4 частных признаков	Выполняется хотя бы одно из двух условий: индивидуальный доход респондента или проживающего в д/х партнера более чем в 3 раза превосхо-	Расчет только на уровне д/х

² Российское обследование в рамках международной программы «Поколения и гендер» было проведено Независимым институтом социальной политики (Москва) при финансовой поддержке Пенсионного фонда Российской Федерации и Научного общества Макса Планка (Германия). Концепция и инструментарий обследования были адаптированы к российским условиям Независимым институтом социальной политики с участием Независимой исследовательской группы «Демоскоп» и Института демографических исследований им. Макса Планка (Росток, Германия). Подробнее об обследовании см. [Головляницина, Синявская 2008].

Нижний класс	Социальное самочувствие Социально-профессиональная позиция	Уверенность выше средней и высокая *	<p>д/х уровень прожиточного минимума; по уровню душевого дохода д/х принадлежит к 40% наиболее обеспеченных; обязательное условие: душевой доход в д/х выше прожиточного минимума</p> <p>Наличие накопленных сбережений; участники д/х продолжают делать сбережения</p> <p>Есть хотя бы один дорогой предмет: посудомоечная машина, домашний компьютер, легковой автомобиль, второй автомобиль</p> <p>Просторное и благоустроенное жилье: есть хотя бы по комнате на каждого члена семьи и все четыре базовые коммунальных услуги</p>	Оценки респондента приписываются д/х Ограничительно: все члены д/х обладают признаками низшего класса Расчет только на уровне д/х
	Материально-имущественная обеспеченность	Есть 3 и более из 4 частных признаков бедности	<p>Образование ниже среднего специального Индивид не занят</p> <p>Душевые совокупные доходы ниже регионального прожиточного минимума</p> <p>Не имеют накопленных сбережений и не могут делать текущие сбережения</p> <p>Не имеют базовых электробытовых приборов – телевизора и стиральной машины; хотели бы их иметь, но не могут по причине нехватки денег; также нет бытовых приборов, характеризующих уровень достатка: домашнего компьютера, второго автомобиля и т.д.</p> <p>Жилье не полностью благоустроено, площадь ниже социальной нормы и нет второго жилья</p>	
	Социальное самочувствие	Уверенность низкая (ниже средней)		Оценки респондента приписываются д/х
* Индекс уверенности в завтрашнем дне рассчитан на основании ответов на вопрос: «В течение ближайших трех лет насколько вы сможете контролировать ваши финансовое положение; работу; жилищные условия; здоровье; семейную жизнь».				

Шкала получается в результате пересечения совокупных признаков низшего и среднего классов на домохозяйственном уровне (таблица 2). Не вошедшие ни в низший, ни в средний класс подразделяются на группу потенциальных рекрутов среднего класса, истинный промежуточный слой населения и группу, образующую периферию бедности (низшего класса). Отметим, что класс выше среднего не выделяется как самостоятельная единица; его представители рассматриваются в составе среднего класса. Ядро и полуждро среднего класса образуют итоговый, обобщенный средний класс.

Реализация данной методической схемы на данных РидМиЖ 2007 г. позволила получить следующее распределение домохозяйств выборки по социальным стратам: 9% выборки составляют домохозяйства низшего класса (зона бедности); наиболее массовыми группами являются тяготеющие к зоне бедности и

занимающие фактически промежуточное положение (по 26% соответственно). Также весьма многочисленна периферия среднего класса – 23%. Наконец, доля домохозяйств, отнесенных к обобщенному среднему классу, составила всего 15,5%, и при этом ядро среднего класса (т. е. домохозяйств с наиболее высокой концентрацией признаков) не достигает и 4% выборки.

Таблица 2. Пересечение признаков низшего и среднего классов при формировании итоговых страт и доля домохозяйств, отнесенных к соответствующей трате (классу), % ко всей выборке

		Количество признаков среднего класса			
		отсутствуют	один	два	три
Количество признаков низшего класса	отсутствуют	ниже среднего всего 26,1%	периферия среднего 23,2%	полуждро среднего 11,9%	ядро среднего 3,6%
	один	периферия бедности	периферия бедности всего 26,1%	ниже среднего	-
	два	низший			-
	три	9,1%	-	-	-

Профессиональные отряды среднего класса

Характеристики квалификации и занятия используются в большинстве стратификационных исследований. Именно занятие лежит в основе таких важнейших шкал, как социально-экономический индекс Данкена³, классовая схема Эриксона-Голдторпа-Портокаро⁴, международный социально-экономический индекс [Ganzeboom, Treiman 2003], Кембриджская шкала социальных взаимодействий [Prandy 1990], официальные статистические категории. Специфика обращения к профессиональным отрядам в данной работе имеет прикладной характер и состоит в следующем: мы хотим понять, как полученная расчетная группа соотносится с привычными, узнаваемыми профессиональными категориями. Отметим, что хотя классификация по характеру занятий широко используется в практике стратификационных исследований, пересечение именно с узнаваемыми профессиональными группами производится нечасто.

Методика построения групп занятых

Для ответа на поставленный вопрос в качестве исходных данных использованы сведения о занятии на основном либо единственном месте работы респондента и секторе экономики. Кроме того, для выделения сотрудников силовых структур учитывалась отраслевая принадлежность.

В обследовании РидМиЖ занятие кодировалось на основе открытых вопросов в соответствии с международным классификатором занятий ISCO-88 (4-значные коды). Структура занятий нашего обследования также весьма близка к генеральной совокупности (таблица 3).

В составе занятых в государственном секторе экономики выделены следующие группы:

руководители;

³ Обзор истории использования индекса см. [Hauser, Warren 1997].

⁴ Обзор см. [Goldthorpe, McNight 2006, p. 105–136].

бюджетники (разделены на две группы – «врачи» и «учителя, ученые», включающие специалистов высшей квалификации в сферах здравоохранения и образования и науки);

прочие специалисты высшей квалификации;

специалисты среднего звена (включая специалистов средней квалификации и работников, занятых подготовкой информации, оформлением документации и учетом);

работники силовых ведомств (данная группа выделена с учетом респондентов, указавших в качестве отрасли своей работы ответ «армия, МВД, органы безопасности»); также сюда отнесены военнослужащие по классификатору занятий).

В составе занятых в негосударственном секторе выделены:

руководители (в том числе и крупных структурных подразделений в организациях);

специалисты высшей квалификации;

клерки (средний персонал в области финансов и торговли, а также работники, занятые подготовкой информации, оформлением документации и учетом);

работники сферы обслуживания;

предприниматели (ПБОЮЛ, самозанятые, руководители малых предприятий).

Таблица 3. Структура численности занятых в экономике по видам экономической деятельности, 2007 г., %

Группа занятых	Росстат*	РидМиЖ
Руководители (представители) органов власти и управления всех уровней, включая руководителей организаций	7,4	8,1
Специалисты высшего уровня квалификации в области естественных и технических наук	4,9	4,9
Специалисты высшего уровня квалификации в области биологических, сельскохозяйственных наук и здравоохранения	2,2	2,3
Специалисты высшего уровня квалификации в области образования	4,2	4,2
Прочие специалисты высшего уровня квалификации	7,9	6,1
Специалисты среднего уровня квалификации физических и инженерных направлений деятельности	3,4	2,3
Специалисты среднего уровня квалификации и вспомогательный персонал естественных наук и здравоохранения	3,1	2,6
Специалисты среднего уровня квалификации в сфере образования	2,1	2,0
Средний персонал в области финансово-экономической, административной и социальной деятельности	6,1	8,0
Работники, занятые подготовкой информации, оформлением документации и учетом	1,9	4,8
Работники сферы обслуживания	14,7	12,0
Рабочие	42,0	42,3
Вооруженные силы (только РидМиЖ)	-	0,4
Всего	100	100

* Источник: [Россия в цифрах 2008].

Занятые, не вошедшие в интересующие нас категории, вошли в группу «прочие занятые», объединенную в итоговом варианте с группой рабочих. Итоговая классификация включает 12 групп занятых (таблица 4).

Таблица 4. Структура всего населения и среднего класса по группам занятых (в % по столбцу, строке)⁵

Группа занятых	Доля группы в выборке	Доля группы в численности обобщенного среднего класса	Доля обобщенного среднего класса в группе (потенциал группы по входу в средний класс)
Руководители г/с	0,8	1,7	33,0
Врачи г/с	0,7	2,1	47,4
Учителя, ученые г/с	4,4	9,2	32,4
Прочие специалисты высшей квалификации г/с	2,0	3,4	26,6
Специалисты среднего звена г/с	4,1	5,0	18,9
Военнослужащие, силовики	2,4	4,0	24,9
Руководители г/с	1,9	5,4	43,5
Специалисты высшей квалификации нг/с	4,6	14,3	47,9
Специалисты среднего звена (клерки) нг/с	4,5	9,1	31,2
Работники сферы обслуживания нг/с	5,3	3,2	9,1
Предприниматели	3,9	12,7	49,8
Рабочие и прочие занятые в обоих секторах	29,6	22,8	11,9
Незанятые	35,8	7,2	3,1
Всего	100	100	15,4

В дальнейшем мы будем рассматривать выделенные группы занятых в порядке убывания потенциала вхождения их представителей в ряды обобщенного среднего класса.

Характеристика групп занятых в составе среднего класса

Дадим краткую характеристику выделенных профессиональных отрядов, обращая внимание на близость признаков отрядов равного профессионального статуса в государственном и негосударственном секторах экономики (таблица 1 в Приложении).

Наиболее высокий потенциал попадания в средний класс имеют предприниматели. Однако, поскольку применительно к этой группе не использовался образовательный ценз, ее характеристику приведем позже. Начнем с лица нового, обслуживающего среднего класса – с группы специалистов высшей квалификации, занятых в организациях негосударственного сектора. Почти половина представителей этой группы занятых (47,9%) проживает в домохозяйствах, отнесенных к обобщенному среднему классу. Рассмотрим подробнее эту группу работников. Обращает на себя внимание тот факт, что она является наиболее однородной в гендерном отношении (50,8% мужчин). Как и все занятые в негосударственном секторе в целом, специалисты высшей квалификации достаточно молоды (средний возраст не превышает 37 лет при 39 годах по всему среднему классу), особенно велика доля 20–29-летних: в численности группы она составляет 36,8%. По доле лиц, имеющих высшее образование (82,6%), специалисты высшей квалификации негосударственного сектора близки к лидерам по

⁵ Здесь и далее в таблицах: г/с – государственный сектор, нг/с – негосударственный сектор.

численности высокообразованных работников – к группам руководителей и специалистов госсектора. Закономерно, что по величине личных доходов данная группа уступает лишь руководителям в негосударственном секторе.

Далее по потенциалу вхождения в средний класс следует группа специалистов высшей квалификации в области медицины и здравоохранения, занятых в организациях госсектора. Данная группа малочисленна (всего 36 человек), однако по характеристикам значительно отличается от прочих бюджетников и в целом специалистов, занятых в госсекторе. Врачи-бюджетники в составе среднего класса – ожидаемо самая высокообразованная группа, все ее представители имеют высшее образование. Смещение гендерной структуры в сторону женщин остается, хотя и менее выражено, чем в аналогичной группе занятых в классах ниже среднего (в составе последних доля мужчин – 19,1%, тогда как среди врачей, вошедших в средний класс, – уже 27,1%). Возрастная структура группы подчиняется общей для руководителей и специалистов госсектора закономерности – их представители, вошедшие в средний класс, в среднем старше тех из своих коллег, домохозяйства которых относятся к классу ниже среднего. Так, средний возраст врачей-бюджетников в составе среднего класса достигает 46 лет, тогда как в классах ниже среднего – всего 43 года. Вошедшие в средний класс врачи имеют достаточно высокий уровень личных доходов (половина зарабатывают на уровне 5-го квинтиля, еще треть – на уровне 4-го квинтиля), однако по уровню душевых доходов домохозяйства, в которых они проживают, уступают большинству семей среднего класса. Ниже, чем в домохозяйствах врачей, уровень душевого дохода лишь в домохозяйствах военнослужащих и работников сферы обслуживания⁶.

Вслед за врачами по потенциалу вхождения в средний класс располагаются руководители предприятий и организаций негосударственного сектора. Резонно было бы ожидать, что представительство этой группы в рядах среднего класса будет наиболее высоким, однако они оказались лишь на 4-м месте по доле вошедших в средний класс. В составе группы выше доля мужчин (61,5%) более старших, чем в целом по среднему классу, возрастов (средний возраст в группе составил 42 года). По доле лиц с высшим образованием эта группа занимает промежуточное положение в среднем классе (79,0%), что заметно отличается от ситуации в рядах руководителей госсектора. Последние существенно более образованны: доля лиц с законченным высшим образованием достигает здесь 88,0%. Уступая по уровню образования, руководители негосударственного сектора выходят на первое место по уровню личных доходов. Соответственно, наиболее обеспеченными оказываются и их домохозяйства.

Перейдем к группе чиновников – работникам, занятым на руководящих должностях в организациях госсектора. Если рассматривать профессиональные отряды по убыванию доли их представителей в составе среднего класса, то данная группа оказывается переломной: после нее располагаются группы с заметно более низким потенциалом входа в обобщенный средний класс (более трети представителей этих групп проживают в домохозяйствах классов ниже среднего). Чиновники в составе среднего класса – это преимущественно женщины (67,3%) старших работоспособных возрастов. Как говорилось выше, средний возраст в той части этой группы занятых, которая вошла в средний класс, заметно выше,

⁶ А также в домохозяйствах незанятых, что, очевидно, объясняется более высокой долей иждивенцев.

чем у оказавшихся в классах ниже среднего (соответственно 50 и 45 лет). В целом руководители госсектора являются наиболее «возрастной» группой в составе среднего класса (среди них вообще не оказалось лиц моложе 35 лет). Кроме того, они же оказались и в числе самых образованных групп среднего класса – доля имеющих высшее образование составила 88,0%. Выше мы отметили, что средний уровень душевых доходов наиболее высок в домохозяйствах руководителей негосударственного сектора. Однако среди домохозяйств чиновников – самая высокая доля имеющих доходы на уровне 5-го квинтиля (77,8%, тогда как у руководителей негосударственного сектора – только 61,5%). Впрочем, справедливости ради стоит отметить, что в этой же группе наблюдается наибольшее представительство низкодоходных домохозяйств. Таким образом, группа чиновников в составе среднего класса достаточно разнородна.

Близки к чиновникам по потенциалу вхождения в средний класс специалисты высшей квалификации в сфере образования и науки, занятые в госсекторе (учителя, ученые). Как и в классах ниже среднего, это преимущественно женщины (75,9%) средних и старших работоспособных возрастов, среди них высока доля имеющих дипломы вузов (87,6%). Аналогично прочим группам занятых в госсекторе, попадание в средний класс вероятнее для более старших по возрасту: если средний возраст учителей, ученых в классах ниже среднего составляет 43 года, то в среднем классе – уже 45 лет. Важно, что большинство занято на средне- и высокооплачиваемых рабочих местах. Таким образом, попавшие в средний класс учителя и ученые в большинстве своем являются и лично достаточно обеспеченными (доля лиц с личными доходами ниже 3-го квинтиля составляет всего 4,6%, что меньше, чем, например, среди руководителей госсектора). А вот уровень обеспеченности их домохозяйств ниже и приближается к таким отрядам среднего класса, как работники сферы обслуживания и незанятые на момент опроса.

Следующий отряд среднего класса – это работники рутинного нефизического труда (специалисты средней квалификации и служащие), занятые в негосударственном секторе. Эта группа работников – самая молодая в составе среднего класса: средний возраст – всего 31 год, и более половины составляют работники в возрасте 20–29 лет (51,6%). Данная группа занятых существенно отличается от прочих по своей образовательной структуре. С одной стороны, доля работников с законченным высшим образованием относительно невелика – всего 55,0%, что близко к ситуации в отряде специалистов среднего звена госсектора (там доля лиц с дипломами вуза составила 55,5%). Однако, в отличие от последних, в составе клерков высока доля имеющих незаконченное высшее образование, – она достигает 17,1% (для сравнения, в госсекторе работников с аналогичными квалификациями – всего 5,8%). Данный результат вполне закономерен, учитывая, что подобные позиции зачастую выступают начальным этапом карьеры работника нефизического труда. По уровню личных доходов данная группа более благополучна, чем предшествующие ей по потенциалу вхождения в средний класс учителя и ученые: почти половина клерков зарабатывают на уровне 5-го квинтиля, еще треть – на уровне 4-го квинтиля. Уровень обеспеченности их семей близок к среднему по классу.

Прочие специалисты высшей квалификации в госсекторе по шансам вхождения в средний класс заметно отстают от «передовых» отрядов – чиновников и

успешных бюджетников (лишь 26,6% этой группы занятых вошло в обобщенный средний класс). Это преимущественно работники средних и старших трудоспособных возрастов (более четверти группы — старше 55 лет, средний возраст достигает 43 года), высока доля лиц с законченным высшим образованием (88,7%). Большинство представителей группы являются успешными в терминах доходной обеспеченности: величина личных доходов у всех членов группы находится на уровне 3-го квинтиля и выше, в том числе половина имеют доход на уровне 5-го квинтиля. Уровень обеспеченности их домохозяйств, как и у предыдущего отряда, близок к среднему по классу.

Военнослужащие и занятые в силовых министерствах и ведомствах — это мужчины, преимущественно молодые (средний возраст — 34 года); пятая часть представителей группы не имеет дипломов о высшем образовании. Личные доходы силовиков обеспечивают им промежуточное положение среди прочих отрядов, но в среднем несколько более высокое, чем у предыдущей группы, тогда как средние доходы домохозяйств по стандартам среднего класса невысоки: ниже лишь средние душевые доходы домохозяйств, где респондент не занят.

Специалисты среднего звена в госсекторе в составе среднего класса — группа с наиболее высокой долей женщин (92,4%), средний возраст — около 37 лет. Как говорилось выше, по доле лиц с высшим образованием (чуть более половины) служащие госсектора близки к клеркам, однако отстают от последних по доле молодых работников, находящихся в процессе получения высшего образования. Высокая доля имеющих среднее профессиональное образование (23,9%) сближает эту группу с такими относительно малообразованными отрядами среднего класса, как занятые в сфере обслуживания, предприниматели и рабочие. Что касается доходной обеспеченности, то именно данную категорию в составе среднего класса можно рассматривать как попавших в его состав преимущественно за счет характеристик домохозяйства в целом: величина их личных доходов в среднем меньше, чем величина среднедушевых доходов домохозяйства.

В целом можно заключить, что руководящие позиции в госсекторе соотносятся преимущественно с завершающим этапом профессиональной карьеры, на котором гарантируются достаточно высокие шансы вхождения в ряды среднего класса. Это отличает данную категорию от занятых в негосударственном секторе, существенная часть которых в составе среднего класса находится либо на пике (30-летние высококвалифицированные специалисты), либо в начале профессиональной карьеры (специалисты средней квалификации — 20-летние клерки).

Среди работников сферы обслуживания, занятых на негосударственных предприятиях и в организациях, преобладают женщины молодого и среднего возраста. Как и для клерков, сфера обслуживания выступает зоной входа на рынок труда для молодежи⁷, преимущественно менее квалифицированной. По образовательным характеристикам группа наиболее близка к совокупности «рабочие и прочие занятые»: диплом вуза имеют всего 27,3%, при этом незначительна и доля лиц с незаконченным высшим образованием (5,4%). Таким образом,

⁷ В этой связи характерно, что группы «клерки» и «работники сферы обслуживания» сходны по структуре домохозяйств; в частности, в обеих группах отмечена наибольшая по выборке доля домохозяйств вида «респондент и прочие члены домохозяйства, среди которых есть лица трудоспособных возрастов». Скорее всего, это ситуации, когда респондент продолжает проживать в родительской семье.

хотя эта категория занятых при прохождении образовательного ценза включалась в состав среднего класса, она действительно находится на его периферии.

Категория «предприниматели» включает также самозанятых и индивидуальных предпринимателей, чей фактический статус занятости отчасти было бы корректнее определять как наемный труд; наличие наемных работников не учитывалось. Полученная группа в выборке немногочисленна (3,9%), однако потенциал ее вхождения в средний класс наиболее высок: почти половина отнесенных к предпринимателям вошла в ряды обобщенного среднего класса. В большинстве это мужчины средних возрастов, с закономерной невысокой долей имеющие высшее образование (40,6%; этот критерий не применялся для группы предпринимателей).

Наконец, остались две группы, появление которых в составе среднего класса достаточно неожиданно (в том смысле, что не предусмотрено методикой выделения группы), – это незанятые и работники физического труда. Незанятые – это преимущественно женщины с невысоким уровнем образования, которые на момент опроса не работали либо находились в декретных отпусках. Низкий уровень личных доходов (большинство имело доходы на уровне не выше 1-го квинтиля) и недостаток компетенций отчасти компенсировали обеспеченность и уровень квалификации прочих членов домохозяйства, прежде всего партнера. В итоге лишь 8,3% домохозяйств незанятых в составе среднего класса имели доходы на уровне ниже 3-го квинтиля.

Однако если доля незанятых в численности среднего класса относительно невелика (7,9%), то группа рабочих оказалась наиболее наполненным отрядом занятых среднего класса. Доля рабочих в обобщенном среднем классе составила 22,8% (для сравнения, представители следующего крупнейшего отряда среднего класса – специалисты высшей квалификации негосударственного сектора, – составили лишь 14%), что, впрочем, несколько ниже доли рабочих в выборке в целом (29,6%). Несмотря на количественное преобладание, потенциал вхождения отдельно взятого рабочего в средний класс невелик – всего 11,9%. При этом отметим, что уровень личных доходов вошедших в средний класс рабочих весьма высок и в среднем выше, чем у учителей, ученых и прочих высококвалифицированных специалистов госсектора; он приближается к уровню личных доходов успешных врачей-бюджетников и клерков в негосударственном секторе. Домохозяйства рабочих также более обеспечены, чем в среднем по классу. Таким образом, в ряды среднего класса вошли наиболее квалифицированные и востребованные на рынке труда работники физического труда⁸.

Инновационность профессиональных отрядов в составе среднего класса

Рассматриваемый в настоящем исследовании средний класс представляет собой группу домохозяйств с ресурсной обеспеченностью высокой и выше среднего. Однако необходимо понимать, что данные характеристики не являются достаточными для того, чтобы с уверенностью ожидать от представителей среднего класса инновационного поведения в различных сферах жизни, и прежде всего в сфере их про-

⁸ Помимо относительно благополучной материальной ситуации рабочие «добрали» недостающие для вхождения в средний класс образовательно-профессиональные признаки за счет прочих членов домохозяйства.

фессиональной деятельности. Следовательно, прежде чем оценить пригодность данной социальной страты для того, чтобы послужить двигателем модернизационного процесса в России, необходимо понять, действительно ли ее представители склонны к инновационному поведению в сфере занятости. Инновационное поведение в сфере потребления, управления личными финансами и т. д. более вероятно, однако малозначимо для оценки роли среднего класса в процессе модернизации.

Отметим, что в данном случае мы используем иное понимание термина «инновационное поведение», нежели в исследовании средних классов 2000 г., где инновационные практики трактовались как типичные действия, которые, с одной стороны, не слишком распространены, но достаточно заметны; с другой – являются новыми способами действия, отсутствовавшими либо существовавшими в чрезвычайно ограниченных масштабах десятилетие назад [Радаев 2003, с. 391]. Исходя из принципов нормативного подхода, под инновационными практиками мы понимаем в том числе способность принимать решения и нести ответственность; готовность к творческой деятельности, к постановке и созданию новых способов решения задач, помимо исполнения предписанных процедур (нерутинный характер труда).

На уровне профессиональных отрядов среднего класса эта проблема соотносится с отмеченной в работах западных авторов тенденцией к расслоению среднего класса на ряд профессиональных групп, эксплуатирующих разные типы имеющихся в их распоряжении ресурсов. В терминах Э. Райта, основными составляющими среднего класса в современных развитых обществах являются три группы: профессионалы, эксперты; менеджеры (управляющие среднего уровня) и чиновники (государственные служащие) [Wright 1990, p. 331–346]. Менеджеры и государственные служащие эксплуатируют административный ресурс, т. е. свою позицию в организационной иерархии. Профессионалы, или (в российских терминах) специалисты высшей квалификации, эксплуатируют специфические компетенции, подкрепленные либо официально (наличие дипломов, сертификатов, лицензий на осуществляемую деятельность), либо неформально – через репутационные сети. Впрочем, российские реалии таковы, что подавляющее большинство профессионалов также не имеет иной альтернативы, помимо занятости по найму в организациях; представители свободных профессий составляют незначительную долю в общей численности этой группы.

Теоретически соотношение данных профессиональных групп в составе среднего класса само по себе может служить указанием на потенциальную инновационность этой страты. Так, руководители частных предприятий, скорее всего, проявляют большую инициативность, более свободны в принятии решений, тогда как от руководителей предприятий и организаций государственного сектора требуется прежде всего тщательное исполнение спущенных сверху директив. Аналогично специалисты высшей, и особенно средней, квалификации в государственном секторе с большей вероятностью будут исполнителями, не создающими инноваций. Однако качество имеющихся данных не позволяет с полной уверенностью проводить разделение работников, занятых в государственном и негосударственном секторах⁹, поэтому одного лишь численного соотно-

⁹ Форма собственности предприятия записывалась со слов респондента; помимо того что респондент может просто не владеть необходимой информацией, особенно при невысоком должностном статусе, возможны и методически неоднозначные ситуации (например, это касается занятых в корпорациях).

ношения недостаточно. Одним из направлений, позволяющих косвенно оценить инновационность данных профессиональных групп, является изучение их трудовых ценностей, в частности предпочтение мест работы, сопряженных с возможностью проявления инициативы, креативности, ответственности и т. д.

Если рассматривать обобщенный средний класс в целом, то очевидно, что ценностные ориентации его представителей в сфере занятости существенным образом отличаются от предпочтений представителей иных страт. Доля указавших каждый из четырех признаков потенциально инновационного рабочего места в обобщенном среднем классе, ниже среднего по выборке и в классах (таблица 6). Для первых двух характеристик различия статистически значимы только в подгруппе занятых, для остальных – во всей выборке.

Таблица 6. Распределение респондентов в зависимости от предпочтительных характеристик работы и принадлежности к классу (в % по столбцу, строке)

Характеристика работы, отмеченная респондентом как важная	Принадлежность к классу							всего
	обобщенный средний класс	ядро	полу-ядро	периферия среднего класса	класс ниже среднего	периферия бедности	низший класс	
	% по столбцу							
Возможность проявлять инициативу	34,3	36,7	33,6	29,5	23,6	20,6	11,8	24,8
Ответственная работа	25,7	25,1	25,9	24,4	20,8	21,8	17,0	22,3
Работа, на которой вы чувствуете, что можете чего-то достичь	52,3	60,3	49,9	44,1	38,0	34,8	22,5	39,4
Интересная работа	73,0	76,0	72,0	68,8	64,6	60,6	45,1	64,0
	% по строке							
Возможность проявлять инициативу	21,4	5,3	16,1	27,6	25,0	21,7	4,3	100,0
Ответственная работа	17,8	4,0	13,8	25,3	24,5	25,5	6,9	100,0
Работа, на которой вы чувствуете, что можете чего-то достичь	20,5	5,4	15,0	26,0	25,3	23,0	5,2	100,0
Интересная работа	17,6	4,2	13,3	24,9	26,5	24,7	6,4	100,0

* Сумма ответов по столбцу превышает 100%, поскольку респондент мог указать более одного варианта ответа.

В наибольшей степени это относится к такой характеристике, как ориентация на достижение (карьеризм): если уже на периферии среднего класса этот признак полагают значимым всего 44,1%, то в обобщенном среднем классе – 52,3%, а в ядре доля выбравших эту характеристику в качестве важной достигает 69%. Весьма резкие различия наблюдаются и применительно к таким показателям, как возможность проявить инициативу и интересная работа (разница между количеством респондентов, выбравших эти характеристики, в обобщенном среднем классе и в среднем по выборке составляет порядка 10 процентных пунктов).

Однако можно ли говорить о том, что разделяющие данные ценности равномерно распределены среди профессиональных групп среднего класса, или же

они скорее концентрируются в отдельных группах? Для ответа на этот вопрос рассмотрим, как распределились респонденты, принадлежащие к обобщенному среднему классу, по профессиональным отрядам и каковы их предпочтения относительно рабочего места (таблица 7)¹⁰.

Интересную работу предпочитает большинство респондентов во всех профессиональных группах, но доля выбравших этот вариант ответа достигает максимума среди специалистов высшей квалификации негосударственного сектора (80,8% при среднем 73,0%), а также велика в группах учителей, ученых и руководителей в негосударственном секторе. Стоит отметить, что в данном отношении группа клерков (служащих негосударственного сектора) близка к вышеупомянутым лидерам: доля выбравших этот вариант в группе достигает 78,9%.

Следующий по популярности признак инновационной занятости – ответственная работа – распределен весьма показательно: на первом месте находятся руководители негосударственных предприятий и организаций; затем следуют клерки (учитывая «молодость» группы, это можно трактовать как предпочтения относительно работы на более поздних этапах карьеры; а также военнослужащие, силовики и врачи. Последнее закономерно, учитывая специфику профессий.

Возможность проявить инициативу на рабочем месте полагают важной 34,3% представителей обобщенного среднего класса, и дифференциация между профессиональными группами также значительная. Значимо больший вес этому признаку придают специалисты высшей квалификации, занятые в негосударственном секторе, и ученые-бюджетники (по 44,6%), а также врачи-бюджетники и руководители негосударственного сектора.

По данному параметру проходит важное разделение между руководителями государственного и негосударственного секторов – группами с одинаковым должностным статусом, но существенно различающимся характером обязанностей. Если последние, как мы видели, находятся в числе групп, наиболее склонных к выдвиганию инициатив, то руководители госсектора по своим предпочтениям оказываются более исполнителями, чем даже группа работников физического труда и прочих занятых с низкими шансами вхождения в состав среднего класса. Так, среди рабочих возможность проявить инициативу считают важной 26,0% опрошенных, а среди руководителей госсектора – всего 21,9%.

Наконец, еще около четверти представителей обобщенного среднего класса назвали важной характеристикой работы возможность самореализации. Оценки значимости этого признака в наименьшей степени дифференцированы по профессиональным группам среднего класса. Отметим группу врачей, высоко оценивающими роль призвания в своей профессии (39,2%). На втором и третьем местах – служащие и руководители госсектора (соответственно 36,0 и 34,7%).

Таким образом, ценностные ориентации свидетельствуют о том, что, с одной стороны, в целом обобщенный средний класс значимо превосходит прочие социальные страты в склонности выбирать инновационные рабочие места. Однако сам этот класс неоднороден, и трудовые ценности представителей различных профессиональных групп значимо и закономерно различаются.

¹⁰ Все различия значимы на уровне 0,001, кроме параметра «ответственность» – различия значимы на уровне 0,01.

Таблица 7. Распределение представителей обобщенного среднего класса в зависимости от их принадлежности к профессиональной группе и предпочтений относительно характера работы (% по строке)

Профессиональная группа в составе обобщенного среднего класса	Характеристика работы, отмеченная респондентом как важная			
	возможность проявлять инициативу	работа, на которой вы чувствуете, что можете чего-то достичь	ответственная работа	интересная работа
Предприниматели	37,0	21,8	56,8	70,2
Специалисты высшей квалификации нг/с	44,6	24,9	53,7	82,8
Врачи г/с	44,2	39,2	59,8	77,0
Руководители нг/с	42,6	31,7	64,0	79,1
Руководители г/с	21,9	34,7	50,5	73,7
Учителя, ученые г/с	44,6	29,1	51,5	80,8
Специалисты среднего звена (клерки) нг/с	36,1	27,3	60,7	78,9
Прочие специалисты высшей квалификации г/с	27,4	26,1	56,4	73,8
Военнослужащие, силовики	36,5	32,4	59,9	76,6
Специалисты среднего звена (вкл. служащих) г/с	27,0	36,0	51,7	69,1
Рабочие и прочие занятые в обоих секторах	26,0	21,7	42,7	61,5
Работники сферы обслуживания нг/с	26,1	12,3	38,4	66,5
Прочие (незанятые, находящиеся в декретном отпуске)	25,2	25,2	52,5	74,1

Прежде всего это касается различия руководителей государственного и негосударственного секторов – если первые преимущественно предпочитают исполнять, то вторые более открыты к инициативе и несению ответственности за принимаемые решения. Далее, ценностные ориентации занятых в бюджетном секторе врачей и ученых близки к предпочтениям специалистов высшей квалификации в негосударственном секторе; все эти группы демонстрируют большую склонность к инновационному трудовому поведению. Также стоит отметить особое положение группы клерков: если придерживаться выдвинутой выше гипотезы о том, что нахождение на таком рабочем месте является распространенным способом начала трудовой деятельности для молодых профессионалов, то разделяемые ими ценности близки к характерным для профессионалов и могут рассматриваться как свидетельство ориентации на эту группу, которая и эмпирически, и теоретически является ключевой в среднем классе.

Заключение

Принципиальное значение для оценки представленных выше результатов имеет временной фактор: наша работа характеризует ситуацию в наиболее благополучном и образованном слое российского общества по состоянию на 2007 г. – в период благоприятнейшей экономической и социальной конъюнктуры. Ситуация 2007 г., по сути, может рассматриваться как своеобразный итог семи «тучных лет» экономического роста: в социальной сфере он выразился в стабильном росте доходов населения, росте потребления и разнообразия потребительских практик, небывало высокой (с начала реформ) уверенности в будущем и в прочих субъективных оценках [Адаптация к переменам... 2008]. В сфере занятости налицо произошедшее в 2000-х годах сокращение безработицы, урезание практик нефор-

мальной занятости и задержек зарплат. В сфере образования – положительная динамика численности студентов и выпускников вузов [Россия в цифрах 2008].

Резонно ожидать, что в этих условиях рассматриваемый нами средний класс во-первых, увеличится, во-вторых – приблизится к своему идеальному образу – слою успешных, активных, социально ответственных людей, ориентированных на самореализацию в труде; высококвалифицированных, способных реализовывать инновационный сценарий развития страны. Однако мы можем с уверенностью сказать: первое, скорее всего, не произошло, второе – также едва ли имело место.

Так, доля среднего класса среди населения в 2007 г. составила 16% (с использованием процедур дооценивания – около 19%), тогда как обследование 2000 г., проведенное по сопоставимой методологии, дало оценку в 20% населения [Средние классы... 2003, с. 432]. Как видим, говорить о расширении границ среднего класса не приходится.

Может быть, оставаясь в прежних границах, средний класс стал более однороден по составу и увеличилось его ядро – домохозяйства с наиболее высокой концентрацией признаков среднего класса? Посмотрим: если в 2000 г. в ядро из всей численности российских домохозяйств вошло 7%, то в 2007 г. – также не более 7%. Как видим, и здесь существенных улучшений не произошло.

Одна из задач данной работы – ответить на вопрос: действительно ли представители среднего класса демонстрируют приверженность трудовым ценностям, без которых сложно представить себе труд в инновационных сферах экономики: признание важности творческого подхода к решению задач, возможность проявления инициативы, готовность нести ответственность за принимаемые решения и т. д.

Результаты нашего исследования показали, что по этим параметрам представители среднего класса существенным образом превосходят представителей иных страт. В наибольшей степени это относится к ориентации на достижение (карьеризму), а также к признанию важности возможностей для проявления инициативы и интересности работы. Однако более детальное рассмотрение вопроса – в разрезе подгрупп, занятых в составе среднего класса, – дает менее радужную картину.

Профессиональная структура выделенного нами среднего класса отражает особенности российского рынка труда в целом. Помимо управленцев и специалистов высокой и средней квалификации в состав среднего класса вошли работники рутинного нефизического труда (как было показано, для многих из них эти позиции являются лишь начальным этапом карьеры, ориентированной на более высокие должностные уровни) и обеспеченные рабочие. В итоге доля типичных для нового среднего класса занятий составляет лишь немногим более половины всего среднего класса.

Как следствие, инновационные трудовые ценности, столь выгодно отличающие средний класс, по сути, важны далеко не для большинства его членов – а именно для руководителей предприятий и организаций негосударственного сектора, специалистов высшей квалификации (причем и в государственном, и в негосударственном секторах) и близким к ним по трудовым ценностям служащих негосударственного сектора. А трудовые ценности прочих профессиональных групп не демонстрируют значимых отличий от страт ниже среднего класса.

Представленный в данной работе анализ раскрывает лишь один из множества аспектов более общей исследовательской программы, позволяющей оценить, в какой степени средний класс может послужить социальной базой для модернизации экономики и общества. Кризисные явления 2008–2009 гг. стали

вызовом в том числе и для российского среднего класса. Скорее всего, кризис блокирует возможности расширения численности среднего класса за счет роста доходов; также следует ожидать «схлопывания» группы уверенных в своем будущем, высоко оценивающих управляемость основных жизненных сфер; направление перемен в сфере занятости менее предсказуемо. Поэтому представляется важным продолжать отслеживать изменения масштабов среднего класса, его характеристик и роли в обществе.

Приложение

Таблица 1. Структура групп, составляющих обобщенный средний класс, %

Характеристики	Группы занятых														
	предприниматели	специалисты высшей квалификации нг/с	врачи г/с	руководители нг/с	руководители г/с	учителя, ученые г/с	специалисты среднего звена (клерки) нг/с	прочие специалисты высшей квалификации г/с	военнослужащие, силовики	специалисты среднего звена (вкл. служащих) г/с	рабочие и прочие занятые в обоих секторах	работники сферы обслуживания нг/с	незанятые	всего	
<i>Обобщенный средний класс</i>															
Пол	мужской	67,7	50,8	27,1	61,5	33,0	24,1	42,3	47,7	68,5	26,2	80,3	37,3	26,9	53,4
	женский	32,3	49,2	72,9	38,5	67,0	75,9	57,7	52,3	31,5	73,8	19,7	62,7	73,1	46,6
Возраст	18–19	0,7	1,2		1,6		0,7	3,8			1,7	3,2	2,5	9,4	2,3
	20–24	7,5	15,8	4,5			4,0	32,2	6,3	9,1	13,7	13,9	25,3	13,8	12,8
	25–29	13,0	21,0	9,8	14,8		7,4	20,3	16,2	25,7	21,7	12,5	11,3	21,3	15,6
	30–34	17,4	13,4	13,5	11,9		11,1	10,5	12,2	26,6	9,8	12,4	7,1	16,2	13,2
	35–39	13,0	10,9	6,0	18,3	8,8	8,2	6,7	9,6	19,6	11,9	12,1	4,0	6,7	10,9
	40–44	16,9	5,7	11,1	8,5	5,0	16,3	9,2	11,1	6,2	6,8	9,0	15,6	5,5	10,0
	45–49	12,7	13,9	12,4	16,9	38,4	15,7	13,6	14,4	3,0	11,9	15,6	20,6	5,2	13,9
	50–54	11,6	10,2	5,7	14,1	23,1	12,8	2,9	3,6	4,7	10,0	11,5	8,2	4,5	9,7
	55–59	4,9	5,4	14,7	11,8	16,4	11,6		14,6	3,0	10,3	5,9	5,4	7,3	6,9
60 и старше	2,3	2,5	22,3	2,1	8,3	12,3	0,9	12,0	2,1	2,1	3,9		10,0	4,8	
Средний возраст, лет		39,1	36,8	46,3	41,8	49,8	45,3	31,5	42,8	34,4	37,5	38,5	36,6	35,9	38,5
Уровень образования	нет среднего общего	5,3	0,6				0,7				1,7	5,3	4,2	4,0	2,5
	среднее общее начальное	10,6	1,5		3,6		0,6	6,1	3,2	2,0	5,1	17,0	17,8	6,5	7,7
	профессиональное	14,2	0,5		1,3	5,6	2,0	9,7		8,3	7,9	30,9	22,8	9,0	12,3
	среднее профессиональное	22,1	8,2		13,3	6,3	7,5	12,1	8,1	10,7	23,9	22,4	22,4	22,0	15,9
	высшее	40,6	82,6	100,0	79,2	88,0	87,6	55,0	88,7	75,8	55,5	18,9	27,3	38,3	54,6
	незавершенное высшее	7,2	6,7		2,6		1,6	17,1		3,2	5,8	5,5	5,4	20,3	7,0
Квинтильные группы по уровню личных доходов респондента	1 квинтиль	6,4	1,3		1,1	7,7	0,7	8,2		1,5	3,7	3,7	2,1	54,8	6,1
	2	4,0	1,8	9,1	3,4		4,0	2,1		1,5	4,9	4,5	10,4	22,6	4,6
	3	12,1	9,6	9,1	4,5	7,7	21,2	8,2	17,2	10,4	22,2	14,6	29,2	14,3	13,6
	4	15,0	14,0	30,3	14,6	15,4	33,1	32,2	29,3	43,3	38,3	26,5	25,0	7,1	24,1
	5 квинтиль	62,4	73,2	51,5	76,4	69,2	41,1	49,3	53,4	43,3	30,9	50,8	33,3	1,2	51,6

Квintиль- ные группы по уровню душевых доходов д/х	1 квintиль	6,5	2,5	8,3	5,5	7,4	1,3	1,3		1,5	3,6	3,1		0,8	3,0
	2	6,0	2,5		3,3	3,7	5,8	2,0	1,7	3,0	2,4	2,1	9,6	7,4	3,7
	3	12,1	4,2	5,6	6,6	3,7	12,3	4,6	15,5	16,4	8,4	12,4	17,3	15,7	10,3
	4	22,6	31,0	38,9	23,1	7,4	29,7	35,8	22,4	37,3	31,3	28,9	34,6	32,2	29,4
	5 квintиль	52,8	59,8	47,2	61,5	77,8	51,0	56,3	60,3	41,8	54,2	53,5	38,5	43,8	53,7

Литература

- Адаптация к переменам и уверенность в завтрашнем дне. Пресс-выпуск Левада-центра от 02.04.2008 // <http://www.levada.ru/press/2008040201.html>.
- Головляница Е.Б., Сиянская О.В. Новое в изучении межпоколенных и гендерных отношений в России – международная программа «Поколения и гендер» в России // Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры (SPERO). 2008. № 8.
- Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года от 17.12.2008 г. // http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/myconnect/economylib/mert/resources/3879cd804ab8615ab426fc4234375027/kdr_171108.doc.
- Малева Т.М., Овчарова Л.Н. Российские средние классы накануне и на пике экономического роста // Российские средние классы накануне и на пике экономического роста. М.: Экон-Информ, 2008.
- Путин В.В. О стратегии развития России до 2020 года. Выступление на расширенном заседании Государственного Совета 8 февраля 2008 г. // Россия 2020. Главные задачи развития страны. М.: Европа, 2008.
- Радаев В.В. Обычные и инновационные практики // Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / под ред. Т.М. Малевой. М.: Гендальф, 2003.
- Россия – новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс / под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Наука, 2004.
- Россия в цифрах 2007. Краткий статистический сборник. Официальное издание. М.: Статистика России, 2008.
- Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / под ред. Т.М. Малевой. М.: Гендальф, 2003.
- Средний класс в современной России / отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. М.: Институт социологии РАН, 2008.
- Шкаратан О.И., Иняевский С.А., Любимова Т.С. Новый средний класс и информационные работники на российском рынке труда // Общественные науки и современность. 2008. № 1.
- Шкаратан О. И. и коллектив. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России. М.: ОЛМА-Медиа Групп, 2009.
- Ganzeboom H., Treiman D. Three Internationally Standardised Measures for Comparative Research on Occupational Status // Advances in Cross-National Comparison. A European Working Book for Demographic and Socio-Economic Variables / Ed. by J. Hoffmeyer-Zlotnic, C. Wolf. N.Y.: Springer, 2003.
- Goldthorpe J. Rent, Class Conflict and Class Structure // American Journal of Sociology. 2000. Vol. 105. № 6.
- Goldthorpe J. H., McNight A. The Economic Basis of the Social Class // Mobility and inequality: Frontiers of Research in Sociology and Economics (Studies in Social Inequality) / Ed. by D.B. Grusky, G.S. Fields. Stanford: Stanford University Press, 2006.
- Hauser R.M., Warren J.R. Socioeconomic Indexes for Occupations: a Review, Update, and Critique // Sociological Methodology. 1997. Vol. 27.
- Mobility and Inequality: Frontiers of Research in Sociology and Economics / Ed. by S.L. Morgan, D.B. Grusky, G.S. Fields. Stanford: Stanford University Press, 2006.
- Prandy K. The Revised Cambridge Scale of Occupations // Sociology. 1990. Vol. 24. № 4.
- Savage M., Warde A., Devine F. Capitals, assets, and resources: some critical issues // The British Journal of Sociology. 2005. Vol. 56. № 1.
- Scott J. Social Class and Stratification in Late Modernity // Acta Sociologica. 2002. № 45 (1).
- Wright E.O. Rethinking the Concept of Class Structure // The Debate on Classes. L.: Verso, 1990.
- Wright E.O. Class, Exploitation, and Economic Rents: Reflections on Sorensen's «Sounder Basis» // The American Journal of Sociology. 2000. Vol. 105. № 6.